

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2014

УДК 614.2:616.98:579.842.23]-084

В.А. Антонов^{1,2}, В.П. Смелянский¹, А.В. Липницкий¹, А.Т. Яковлев², Д.В. Виктор^{1,2}

К СТОЛЕТИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОЧУМНОЙ СЛУЖБЫ В ЦАРИЦЫНЕ – СТАЛИНГРАДЕ – ВОЛГОГРАДЕ

¹ФКУЗ Волгоградский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора, 400131, Волгоград, ул. Голубинская, 7;²ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России, 400131, Волгоград*В статье приведен краткий исторический очерк становления и развития противочумной службы в Царицыне – Сталинграде – Волгограде.***Ключевые слова:** противочумные службы; Царицын; Сталинград; Волгоград.V. A. Antonov^{1,2}, V. P. Smelyansky¹, A. V. Lipnitskiy¹, A. T. Yakovlev², D. V. Viktorov^{1,2}

ON THE OCCASION OF THE CENTENARY OF THE ESTABLISHMENT OF ANTI-PLAGUE STATE SERVICE IN TSARITSYN-STALINGRAD-VOLGOGRAD

¹Volgograd Anti-Plague Research Institute of the Federal Service on Customers' Rights Protection and Human Well-being Surveillance, 7, Golubinskaya Str., Volgograd, Russian Federation, 400131²Volgograd State Medical University, 1, Pavshikh Bortsov Sq., Volgograd, Russian Federation, 400131*In the article there is presented a brief history of the formation and development of anti-plague service in Tsaritsyn - Stalingrad - Volgograd***Key words:** anti-plague service; Tsaritsyn; Stalingrad; Volgograd.

В 2013 г. исполняется сто лет со времени организации первой противочумной лаборатории в г. Царицыне. К началу XIX века Астраханская губерния, в состав которой входила нынешняя Волгоградская область, являлась одним из пяти мировых очагов чумы [1]. С XIV по XIX век на ее территории произошли 6 эпидемий чумы, при которых главным образом поражалось население Астрахани – умерли около половины жителей города [2]. Эпидемия чумы в станице Ветлянка (октябрь 1878 г. – май 1879 г.) встревожила всю Европу. Во время этой эпидемии, охватившей более 500 человек, умерли свыше 80% жителей. Через 20 лет после Ветлянской эпидемии чума вспыхнула в с. Колобовка Астраханской губернии (ныне Ленинский район Волгоградской области). Число заболевших составило 24 человека, из которых 23 умерли [2].

Наряду с примитивными условиями быта возникновению эпидемий чумы способствовала также слабая организация медицинской помощи. Врачей и фельдшеров было мало, они плохо знали инфекционные болезни и часто неправильно ставили диагноз. Для объяснения причин вспышек чумы в Астраханской губернии выдвигалась теория о ее заносе паломниками-киргизами из Мекки и Медины, калмыками из священного города Урга в Монголии. Этой теории придерживались многие крупные ученые и администрация Астраханской губернии. Впервые гипотезу об эндемичности чумы высказал Д.К. Заболотный в 1899 г. Он писал: “Различные породы грызунов, по всей вероятности, представляют в природе ту среду, в которой сохраняются чумные бактерии” [3]. На эндемичность чумы в Астраханском крае в 1901 г. первым указал известный русский ученый В.И. Исаев. Позднее он отметил, что критический разбор “всех эпидемиологических данных до последней чумной эпидемии 1906 г. включительно приводит к важному и неизбежному выводу об эндемическом характере астраханской чумы последнего времени” [4]. Крупнейший знаток астраханской чумы И.В. Страхович утверждал, что “нет никаких оснований считать паломничество источником чумных эпидемий Астраханского края” [5].

Однако были необходимы факты, подтверждающие эндемичность чумы. С этой целью в 1900 г. по распоряжению КОМОЧУМ (сокращенное название созданной в 1897 г. в Петербурге по указу императора Николая II “Особой комиссии для предупреждения занесения чумной заразы и борьбы с нею в случае появления в России”) было начато планомерное обследование Киргизской степи отрядами врачей под общим руководством В.И. Исаева. Однако, несмотря на врачебное обследование населения, причины возникновения чумных вспышек в Астраханском крае оставались нераскрытыми. Заболеваемость чумой по-прежнему не прекращалась. Участник этих экспедиций И.А. Деминский обобщил эпидемиологические данные о заболеваемости чумой, которые представил в докладе “Чума в Астраханской губернии за 10 лет (1899–1909)” на съезде участников противочумных мероприятий, состоявшемся в Астрахани в апреле 1910 г. [6]. По его данным, первыми заболевшими при многих вспышках чумы были дети, контактировавшие в степи с больными зверьками. Однако при массовых обследованиях грызунов были получены отрицательные результаты. Так, участвовавший в экспедиции, возглавляемой И.И. Мечниковым, Н.Н. Кладницкий проверил сотни посевов из органов сусликов, песчанок, тушканчиков, но возбудителя чумы не обнаружил. Местные астраханские врачи также не смогли уловить связь между заболеваниями грызунов и вспышками чумы среди людей. На случаи гибели грызунов они не обращали внимания. Тем не менее в материалах уже упомянутого I Противочумного съезда И.А. Деминский писал: “...вопрос о том, болеют ли в наших местах грызуны, до сих пор за недостатком исследований все же остается открытым. Пока достоверно лишь одно, что больных чумой грызунов в Астраханской губернии не находили, но из этого еще нельзя заключить, что их действительно не было и нет” [6].

Борьба с чумой в астраханской губернии в 1911 г. осложнилась неурожаем во многих регионах России. Голод охватил Оренбургскую губернию, Саратов, Астрахань. Летом 1911 г. отмечалось огромное число вспышек чумы, которые продол-

жались и в осенне-зимний период, когда из 180 заболевших умерли 172 человека [5]. В июне–июле 1912 г. в Царевском уезде Астраханской губернии (на территории нынешних Средне-Ахтубинского и Ленинского районов Волгоградской области) происходило массовое нашествие и гибель сусликов. Эти события предшествовали заболеванию чумой в июле–августе 1912 г. населения слободы Рахинка и близлежащих хуторов. Для проведения противочумных мероприятий в Астраханской губернии были созданы особые советы (“совещания”). В состав такого «совещания» входил и И.А. Деминский, который был прикомандирован к слободе Рахинка и выехал туда с отрядом. В хутор Романенко был направлен отряд под руководством И.А. Бердникова, в район станции Джаныбек-Эльтон – Н.Н. Кладницкого. К началу сентября чумную вспышку удалось ликвидировать. Всего в Рахинке заболело чумой 20 человек, из них 16 – бубонной, 1 – септической, 3 – легочной. Выздоровели лишь трое. И.А. Деминский в слободе Рахинка продолжал массовое вскрытие и бактериологическое исследование малых сусликов, хотя большинство животных уже залегли на зимнюю спячку и их добывали, раскапывая норы. В 20-х числах сентября от трех сусликов им были выделены подозрительные культуры, а в конце сентября от павшего суслика была получена чистая вирулентная культура возбудителя чумы. Об этом 3 октября 1912 г. И.А. Деминский официально известил Главного врачебного инспектора. Последние лабораторные записки сделаны им утром 6 октября. Вечером из-за плохого самочувствия он уже не пошел, как обычно, в лабораторию. Ночью он сам окрасил свою мокроту и убедился в наличии чумных микробов. Диагноз легочной чумы был подтвержден А.И. Бердниковым, которому был направлен клинический материал. Смерть И.А. Деминского наступила утром 9 октября. В бумагах покойного была найдена неотправленная телеграмма: “Джаныбек. Кладницкому. Я заразился от сусликов легочной чумой. Приезжайте, возьмите добытые культуры. Записи все в порядке. Остальное все расскажет лаборатория. Труп мой вскрыйте как случай экспериментального заражения человека от суслика. Прощайте. Деминский”. 14 октября умерла самоотверженно ухаживающая за ним во время болезни студентка-медики Е.М. Красильникова.

Именно в этот драматический период в связи с угрозой чумы в регионе Царицынским уездным санитарным советом 13–14 сентября 1912 г. было принято решение о создании в г. Царицыне постоянной бактериологической лаборатории на средства “противочумной комиссии”. Губернское земство должно было предоставить необходимое ходатайство в соответствующие инстанции. В 1913 г. было выделено помещение для лаборатории и приобретено необходимое оборудование. Для организации лаборатории и руководства ею земской управой была приглашена врач А.А. Чурилина – ученица Д.К. Заболотного.

А.А. Чурилина в 1902 г. поступила в Петербургский женский медицинский институт. Со II курса увлеклась исследовательской работой в лаборатории бактериологии под руководством профессора Даниила Кирилловича Заболотного. Уже в студенческие годы, особенно к концу институтского курса, на кафедре Заболотного она, выполнив первые научные труды по микробиологии и иммунологии, стала опытным, квалифицированным специалистом. В 1909 г. Анна Андреевна получила диплом лекаря с отличием и была оставлена для научного усовершенствования при кафедрах бактериологии и гигиены.

Однако в 1910 г. вспыхнула эпидемия чумы в Маньчжурии. Эта моровая язва, по разным подсчетам, унесла от 60 до 100 тыс. жизней. Каждый день умирали до 200 человек. Россия, реагируя на происходящую беду, направила в регион медицинскую экспедицию. Возглавил ее Д.К. Заболотный. В состав отряда вошли в основном добровольцы, и в их числе А.А. Чурилина.

К завершению эпидемии 22 марта 1911 г. в Мукдене по предложению китайского правительства открылась Международная противочумная конференция. В ней участвовали представители 11 стран: Китая, России, США, Франции, Англии, Германии, Италии, Австро-Венгрии, Голландии, Мексики и Японии. Сюда прибыло много известных ученых – эпидемиологов и микробиологов. Русскую делегацию возглавлял Даниил Кириллович Заболотный, в ее состав вошла и Анна Андреевна Чурилина, по сути, первая женщина врач-чумолог в России. На

открытии форума присутствовал правитель Маньчжурии, вице-король и высокопоставленные китайские сановники. Одним из главных программных вопросов, рассматриваемых на научных заседаниях, был вопрос о происхождении чумы.

Царицынская лаборатория, штат которой состоял из 18 человек, активно включилась в изучение природной очаговости чумы в регионе. Культуры возбудителя чумы были выделены от сусликов, отловленных в окрестностях с. Песчанки и в районе с. Заветного. По данным Царицынской лаборатории, эпизоотии чумы регистрировались по 1916 г. С 1917 по 1922 г. в связи с Гражданской войной обследовательские полевые и лабораторные работы были временно прекращены. Наряду с активным выявлением эпизоотии чумы на малых сусликах в лаборатории изучались свойства выделенных культур чумного микроба, велась профилактическая работа, подготовка специалистов-чумологов [7]. Лаборатория занималась изучением и другой особо опасной инфекции – холеры. В июле–сентябре 1915 г. А.А. Чуриллиной удалось быстро распознать вспышку холеры, благодаря тому что холерный вибрион был обнаружен в пробах воды, взятых из района водоразборных сооружений спасательной станции и плотов для стирки в г. Царицыне [8].

В 1929 г. лаборатория получила статус Сталинградской противочумной станции (ПЧС). В разные годы в ее подчинении находились Черноярское, Тундутовское, Нижне-Чирское, Обильненское, Шебалинское, Котельниковское и Ленинское противочумные отделения.

Эпизоотии среди сусликов на территории, обслуживаемой Сталинградской ПЧС, регистрировались до 1934 г. В южной части территории нынешней Волгоградской области в 20–30-х годах прошлого века соотношение культурных и естественных ландшафтов, как и вся система земледелия, были благоприятны для жизни популяции малого суслика. Вся территория южных районов области была сплошь заселена сусликами. Плотность зверьков составляли в среднем 30–40 особей на гектар. Важным фактором риска заражения чумой в то время являлся пушной промысел. Так, из 80 заболевших чумой в период интенсивной эпизоотии среди сусликов на территории Заволжских степей в 1925 г. 39 – заразились при заготовке шкурок, 38 – в результате контакта с сусликами при защите посевов, 3 – в результате случайного контакта. Поэтому делались попытки борьбы с чумой методом истребления сусликов. Однако масштабы этих мероприятий были незначительными. Суслики быстро заселяли обработанные территории, и чумные эпизоотии не прекращались [9]. Впоследствии, когда были распаханы и включены в севооборот все удобные для полеводства участки, ликвидированы поля с многолетними травами, площадь поселения малых сусликов резко сократилась. Свободными от грызунов оказались не только распаханные земли, но и многие целинные участки [10]. Свое влияние оказали и широкомасштабные истребительские работы, которые проводились с 1934 г. [11, 12].

В период Великой Отечественной войны (с августа 1942 г. по декабрь 1943 г.) Сталинградская ПЧС находилась в п. Урда Западно-Казахстанской области (ныне сезонный эпидотряд Джангалинского противочумного отделения Уральской ПЧС республики Казахстан).

В 1958 г. произошла реорганизация Сталинградской ПЧС в филиал Ростовского-на-Дону научно-исследовательского противочумного института, впоследствии приказом Министерства здравоохранения от 15 января 1970 г. на базе филиала был создан Волгоградский научно-исследовательский противочумный институт, ориентированный на решение проблем противочумной защиты населения, главным образом в части создания новых и усовершенствования имеющихся средств и методов лабораторной диагностики и индикации возбудителей особо опасных инфекций. Важнейшим приоритетом деятельности института является научное обеспечение санитарно-эпидемиологического надзора за особо опасными и природно-очаговыми инфекционными болезнями в регионе Нижнего Поволжья.

В настоящее время на территории Волгоградской области расположены два природных очага чумы сусликового типа – Прикаспийский Северо-Западный степной и Волго-Уральский степной [13]. Первый из них административно занимает территорию Республики Калмыкия, Астраханской, Ростовской об-

ластей, Ставропольского края и южных районов Волгоградской области (Калачевский, Светлоярский, Октябрьский, Котельниково-районский). К 1962 г. территория Волгоградской области почти полностью была свободна от сусликов, а плотность поселения зверьков в отдельных наиболее благоприятных биотопах составляла от 1 до 3 экземпляров на гектар. Таким образом, в результате антропогенной сукцессии численность основного носителя малого суслика сократилась и циркуляция чумного микроба здесь маловероятна [14].

Западную часть Волго-Уральского степного очага занимает Заволжье Волгоградской области с тремя административными районами – Ленинским, Среднеахтубинским и Палласовским. Здесь сохранились достаточно обширные участки целины, где имеются условия для сохранения поселений малого суслика и существует вероятность заражения людей [13]. Не исключена возможность заноса возбудителя чумы на территорию Заволжья из сопредельных районов Казахстана, где эпизоотии чумы регистрируются регулярно, в частности в Джангалинском районе Западно-Казахстанской области. К группам риска, помимо чабанов и заготовителей сена, можно отнести и жителей некоторых населенных пунктов, занимающихся регулярным отловом сусликов для еды и заготовкой суслиного жира. В пределах энзоотической зоны очага на территории Казахстана в период длительного эпизоотического цикла 1976–1997 гг. от малых сусликов было выделено более 1290 штаммов чумного микроба [15]. Локальные проявления чумы отмечены в южных районах очага в 2000–2001 гг. [13].

В соответствии с принципами прогнозирования эпизоотологической активности очагов чумы и эпидемиологического прогнозирования на территории России Волгоградская область на сегодняшний день характеризуется отсутствием эпизоотий. Вместе с тем активный эпизоотологический мониторинг природных очагов чумы на административной территории Волгоградской области остается целесообразным, и в течение нескольких последних лет специалистами Волгоградского противочумного института совместно с отдельным противочумным отрядом МО РФ (ПЧО ЦГСЭН № 1002) проводятся эпизоотологические обследования участков территории Волго-Уральского степного природного очага чумы, сопредельных с республикой Казахстан. Единичные находки ДНК-маркеров *Yersinia pestis* в популяциях малого суслика и пробах эктопаразитов на указанных выше территориях в весенне-летний период 2012 и 2013 гг. свидетельствуют о необходимости продолжения расширенных мониторинговых исследований.

Являясь правопреемником противочумных учреждений Царицына, Сталинграда, ФКУЗ Волгоградский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора продолжает работать над решением проблем защиты населения России от особо опасных инфекций, обеспечивает научную поддержку и практическую реализацию мер по достижению санитарно-эпидемиологического благополучия в стране и в Волгоградской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гамалея Н.Ф.* О современном направлении борьбы с чумой. Гигиена и санитария. 1910; 18–19: 304–12.
2. *Васильев К.Г., Сегал А.Е.* История эпидемий в России (Материалы и очерки). М.: Госмедлит; 1960.
3. *Заболотный Д.К.* Эндемические очаги чумы на земном шаре и причины ее распространения. Русский архив патологии, клинической медицины и бактериологии. 1899; 8(3): 249.
4. *Исаев В.И.*, ред. Чума в Астраханском крае. СПб.; 1907.
5. *Елкин И.И., Фролова В.В.* И.А. Деминский. М.: Медицина; 1974.
6. *Деминский И.А.* Чума в Астраханской области за 10 лет (1899–1909). В кн.: Труды съезда участников противочумных мероприятий в Астраханской губернии и Уральской области. Астрахань; 1910: 44.
7. *Вейс А.Ф.* Чурилина А.А. М.: Медицина; 1979.
8. *Блохина Н.Н.* К истории деятельности противочумной службы России в начале XX века. Эпидемиология и инфекционные болезни. 2012; 1: 56–61.
9. *Тинкер И.С.* Эпизоотология чумы на сусликах. Ростов н/Д; 1940.
10. *Агафонов А.В.* Сокращение поселений и численности малого суслика на юге Волгоградской области под влиянием развития земледелия. Проблемы особо опасных инфекций. 1969; 3(7): 191–3.
11. *Вальков Б.Г.* Северо-Западный Прикаспийский очаг чумы и некоторые аспекты деятельности в нем. В кн.: Занимательные очерки о деятельности и деятелях противочумной системы России и Советского союза. М.; 2002; 12: 4–14.
12. *Павленко З.С.* К истории ликвидации энзоотии чумы в Волгоградской области. Проблемы особо опасных инфекций. 1970; 4(14): 213–6.
13. *Онищенко Г.Г., Кутырев В.В.*, ред. Природные очаги чумы Кавказа, Прикаспия Средней Азии и Сибири. М.: Медицина; 2004.
14. *Денисов Л.С., Тихонов Н.Г., Ларионов Г.М.* Современное состояние численности малого суслика на энзоотической по чуме территории заволжских районов Волгоградской области в связи с антропогенным преобразованием ландшафта. В кн.: Тихонов Н.Г., ред. Природно-очаговые инфекции в Нижнем Поволжье. Волгоград: Принт; 2000: 63–70.
15. *Попов Н.В., Рогаткин А.К., Козлова Т.А., Букаева И.Н.* Цикличность эпизоотии чумы в регионе Северного и Северо-Западного Прикаспия и факторы ее определяющие. Астрахань: Волга; 1999.

REFERENCES

1. *Gamaley N.F.* About a modern trend in combating the plague. Hygiene and sanitation. 1910; 18–19: 304–12 (in Russian).
2. *Vasil'ev K.G., Segal A.E.* The history of epidemics in Russia (Materials and essays). M.: Gosmedlit; 1960 (in Russian).
3. *Zabolotnyi D.K.* Endemic foci of plague in the world and the reasons for its distribution. Russian archive of pathology, clinical medicine and bacteriology. 1899; 8 (3): 249.
4. *Isayev V.I.*, ed. Plague in the Astrakhan region. St. Petersburg; 1907 (in Russian).
5. *Elkin I.I., Frolova V.V.* I.A. Deminskiy. M.: Meditsina; 1974 (in Russian).
6. *Deminskiy I.A.* Plague in the Astrakhan region for 10 years (1899–1909). In.: Proceedings of the Congress participants of anti-plague measures in the Astrakhan province and the Ural region. Astrakhan; 1910: 44 (in Russian).
7. *Veys A.F.* Churilina A.A. M.: Meditsina; 1979 (in Russian).
8. *Blokhina N.N.* On the history of Russian anti-plague service at the beginning of XX century. Epidemiology and Infectious Diseases. 2012; 1: 56–61 (in Russian).
9. *Tinker I.S.* Epizootology of plague on gophers. Rostov-on-Don; 1940 (in Russian).
10. *Agafonov A.V.* Reducing the number of settlements and small ground squirrel in southern Volgograd region under the influence of the development of agriculture. Problemy osobo opasnykh infektsiy. 1969; 3(7): 191–3 (in Russian).
11. *Valkov B.G.* North-West Caspian focus of plague and some aspects of it. In Sat: Interesting articles about activities and figures of anti-plague system in Russia and Soviet Union. M.: 2002; 12: 4–14 (in Russian).
12. *Pavlenko Z.S.* To history of enzootic plague elimination in Volgograd region. Problemy osobo opasnykh infektsiy. 1970; 4(14): 213–6 (in Russian).
13. *Onishchenko G.G., Kutyrev V.V.*, ed. Natural foci of plague in Caucasus, Caspian, Central Asia and Siberia. M.: Medicine; 2004 (in Russian).
14. *Denisov L.S., Tikhonov N.G., Larionov G.M.* The current state of quantity of small ground squirrel in plague enzootic territories of the Trans-Volga locations of Volgograd region due to anthropogenic transformation of the landscape. In.: Tikhonov N., eds. Natural focal infection in the Lower Volga region. Volgograd: Print; 2000: 63–70 (in Russian).
15. *Popov N.V., Rogatkin A.K., Kozlov T.A., Bukaeva I.N.* Cyclical epizootic plague in the North and North-West Caspian region and the factors determining it. Astrakhan: Volga; 1999 (in Russian).

Поступила 17.10.13